

Вечернее сообщение 11 сентября

(Особым)

тово. Перебив до 80 фашистских солдат, партизаны взорвали мост через реку М. Скота, 3 склада с боеприпасами и продовольствием и уничтожили 6 грузовых автомашин. Захватив много оружия, партизаны оставили село.

Бойцы партизанского отряда бухгалтер МТС тов. П. на большом участке дороги около Губыны напали на острые обрывы железа и гвозди. Девятиклассный по дороге отряд немецких мотоциклистов остановился из-за того, что те меньше, чем у 20 мотоциклов были проколоты шины. Когда фашисты занялись сменой покрышек, партизаны напали на них. Перебив 25 немецких солдат, партизаны захватили мотоциклы и складили.

В Абганьи все сильнее разрастается освободительное движение. Абганские партизаны 1 и 2 сентября разбили севернее Боржских карательный отряд на 75 итальянских стрелков и уничтожили батарею горных орудий.

Упорное сопротивление итальянским и германским захватчикам оказывают партизаны в Греции. В порту Салоники в течение первых трех дней сентября было два больших пожара на итальянских транспортных, подготовленных к отправке в Италию. В связи с пожарами итальянская жандармерия арестовала свыше ста портовых рабочих греков. В ответ на это греки начали забастовки. Итальянцы были вынуждены освободить арестованных. В греческом порту Шпей итальянцы пытаются потопить затопленные здесь пароходы. На-днях один из

потопитых пароходов, доставленный к причалам, был подожжен патриотами и снова затонул.

Все шире распространяется на фабриках и заводах Стахановское движение двухсотников. Сотни тысяч советских патриотов, героически помогая фронту, ежедневно выходя свое норму на 200—300 и более процентов. В днях Отечественной войны большинство рабочих Кировского завода делало два и три нормы. На заводе имени Марти рабочих тов. Александров систематически вырабатывает три нормы. Молодой токарь тов. Завко за 60 часов выполнил работу, на которую прежде полагалось 210 часов. На Ярославском заводе «Красный маяк» в колхозной группе пеха № 5 все рабочие делают по две нормы в смену. Работница тов. Воронцова пересекла 200 шестерок в смену при норме 68. Работница тов. Маршова раскладывает 350 штук при норме 96. Рабочий депо станции Обухово тов. Ежов вышивает пять норм в смену. Работница депо Бурьяшевская Восточная А. Башкина вырабатывает за смену десять норм. Слесари паровозного депо Хабаровск-II т.т. Стрельцов, Гришаев, электросварщик тов. Худяков, токари т.т. Бурденко, Суканов и многие другие ежедневно вырабатывают 6—7 норм. Почти все рабочие паровозостроительного депо станции Буй Северной дороги дают две нормы в смену. Токари депо тов. Кузьмин выполняют задание на 500—600 процентов. В ряде обточки бандажников тов. В. Никитин перешел на обслуживание трех станков и довел свою дневную выработку до 600 процентов.

ДОНБАСС ГОТОВИТСЯ К ЗИМЕ

В Донбассе идет деятельная подготовка к зиме. Ремонтируются жилые дома, трамвайные паркы. В городе Сталино ремонт жилых строений выполняется скоростными методами. Это позволит на месяц раньше срока закончить намеченный план.

Особой заботой окружены семьи красноармейцев. Ремонт их квартир и доставка топлива производится в первую очередь. В городе Орджоникидзе 43 семьи красноармейцев переселены в новые квартиры. В городах и поселках ускоренными темпами заготавливается топливо на коммунальные предприятия, в учреждения, школы в больницы. Торговые организации заготавливают опило на зиму. Повсеместно организуется заготовка огуров, капусты, помидоров.

Металлургия, угольщики и железнодорожники обладают при любых морозах в складных запасах обеспечить нормальную работу шахт, заводов и транспорта. Горняки Гордовской шахты № 19—20, расчитывая на увеличенную добычу угля зимой, расширяют свое парное хозяйство. Ремонтируется калорифер, готовится шурфы, подготавливается лес, оборудуются новые терриконы. На шахте уже закончен ремонт рабочей бани, паральной, ламповой.

Во всеоружии встречают зиму железнодорожники Донецких дорог. Замечательный почин в этом деле сделал коллектив узла имени Л. М. Кагановича Северо-Донецкой железной дороги. Он решил без какой-либо посторонней помощи, за счет использования внутренних ресурсов и в свободное от основной работы время подготовить все станционное хозяйство к зиме. Коллектив оказался от финансирования со стороны управления дороги.

Свыше 10 тысяч недостающих спальных шпотов путевыми пополняли путем ремонта старых шпотов. На козлах спяного забора они использовали сухостой из

дрезовоградительных полос. Увязочные материалы они заготовили из отходов промышленности, старых тростей и жомов. Путевочники и домохозяйки организовали широкую заготовку мела. Паровозники и вагоны обеспечили себя многими деталями для ремонта паровозов и вагонов в зимних условиях.

Почин работников узла имени Л. М. Кагановича встретил горячую поддержку среди многотысячной армии донецких железнодорожников. Бригады плотников, каменщиков, кузнецов, домохозяйки приступили к ремонту зданий, снегоградительных шпотов, к ремонту и изготовлению инвентаря, вязанию мела. Бригады тов. Огнеского сложили снажи в нерабочее время отремонтировали снеговые шпнты, привезли участок пути в исправное состояние. Хозяйственным способом, не требуя от управления дороги ни копейки средств, подготовили к зиме вагонный участок, где начальником тов. Кузнецки. Большое неудобство на этом участке вызвала транспортная деталь в депо. Организована воскресная, транспортники построили узкоколейку. Общественными силами отремонтированы также стеллажи, душевая и гардеробная. Путевцы, станционные рабочие и домохозяйки под руководством дорожного мастера Терещенко поехали на соседний базис станции, где в течение суток отремонтировали около 3 тысяч спяных шпотов, 90 локоп, 70 кирок, заточили сотни мела. В полной готовности также рабочие фанеры, везра, зимняя одежда.

Единой трудовой семьей готовится Донецкий бассейн к зиме, чтобы никакие морозы и снежные заносы не мешали предприятиям и транспорту выполнять ответственные задания для нужд фронта.

Д. АКУЛЬШИН.
Сталино. (По телефону).

САМОТВЕРЖЕННЫЙ ТРУД НА ПОЛЯХ

(От корреспондента «Правды» по Башкирской АССР)

В колхозе «Игнечалар» и в мирное время была хорошая трудовая дисциплина. А сейчас, в дни Отечественной войны, четкость в работе колхозников сделала законом своей жизни. Выслушать распоряжение председателя или бригадира и сообщать об исполнении—сталь работы колхозников.

Много колхозников ушло на фронт. Уходят и сейчас. А силы в колхозе не убывают. Откуда берутся эти силы? Новые силы заложены в самоотверженном труде. Везде и всюду люди перевыполняют нормы выработки.

Хаджи Кириев на уборке хлеба выполняет по две нормы. На одно село перевыполняет нормы колхозники Шакирбаев Хамидулла, Биев Салманов, Галя и Сабиханна Багаданова, Галям Сейфуллина и Хабипалл Киреев.

Вышли на уборку хлеба и старики, и школьники. Ребята подносят снажи, передают зерно, устанавливают снажи, проведя семена. Учительница помещего хозяйства Халия Фазлижанова вместе с колхозниками жмет и жмет снажи.

Хлеб нынче уродился палино. Хороши и подзолки, картофель, гречиха. Колхозники говорят, что такого урожая давно не было.

В семье Багадановых четыре брата, и все они на фронте. Старшие—детки Галимур и младший командир Халил—участники боев с белофиннами. Братья пишут о себе: «Работайте дружнее! Ваши победы в тылу приближают нашу победу на фронте».

Письма с фронта—большое событие в колхозе. Их зачитывают вслух, цитируют на память, о них говорят на улицах, в поле, в правлении, на собраниях. Получено письмо от Вали Янгарова. Он пишет: «Взвращение домой, в колхоз, зависит от нас самих. Чем сильнее мы будем крошить врага, тем скорее вернемся домой».

Бойцы интересуются, как артель выполняет свои обязательства перед государством. «Выполняйте все на 100 процентов, это ускорит нашу победу».

С рассказом колхозники вышли на фронт просили колхозников беречь артельное добро:

— А за нас не беспокойтесь. Мы будем метко разить фашистского гада.
З. АБДУЛЛИНА.
Колхоз «Игнечалар», Стерлитамакского района.

НА ХЛОПКОВЫХ ПОЛЯХ ТАДЖИКИСТАНА

СТАЛНАБАД, 11 сентября. (По телефону). Колхозники Ворошиловского района вырывают хорошую урожай египетского хлопка. В колхозе «Кыла Таджикистан» хлопья зелены собирают по 50 и более пентнеров хлопка-сырца с каждого гектара. Золотая колхозница имени Малотова, депутат Верховного Совета Таджикской ССР тов. Ури Мадамидова раскладывает сырец на своем участке более 50 пентнеров. Знато тов. Мадамидова уже сдает государству по пяти пентнеров хлопка-сырца с каждого гектара.

Уборка хлопка с первого же дня идет быстро и организованно. В колхозе имени Орджоникидзе на уборку участвуют 15 комсомольцев; все они выполняют и перевыполняют нормы выработки. Комсомольцы-призывники тов. Караман Хасанов собирает по 40 килограммов хлопка в день; 5 сентября в честь Международного Юношеского Дня тов. Хасанов собрал 80 килограммов хлопка и весь свой заработок за этот день сдал в фонд обороны.

По 50—60 килограммов египетского хлопка в день собирают комсомольцы Нарзуз Саидов, Баримов, Абдураманов и другие. За комсомольцами идет немолодая молодежь. Сестры Огул и Зиннат Кадырова, колхозницы Вирфет Бабаева, Фатима Хасанова систематически перевыполняют нормы, собирая в день по 60—70 килограммов хлопка.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КАРТЕРНЫХ ГАЗОВ

КРАСНОДАР, 11 сентября. (Ирр. «Правда»). Машинно-тракторная станция дряя переоборудована под использование картерных газов несколько тысяч тракторов. Водительница МТС переоборудовала 20 тракторов. В результате каждый трактор дает на гектаре выхлопы до 3 килограмм

машинного топлива. МТС уже сэкономила более 12 тонн керосина и дизельного топлива. МТС переоборудовала 35 тракторов, выхлопы 29 тонн экономии топлива. Большая экономия топлива достигнута в Усть-Лабинской и Алабашской МТС.

ЧУДОВИЩНОЕ ЗЛОДЕЯНИЕ ФАШИСТСКИХ УБИЙЦ

ПОДРОБНОСТИ ПОТОПЛЕНИЯ ГОСПИТАЛЬНОГО СУДНА «СИБИРЬ» ГИТЛЕРОВСКИМИ МЕРЗАВЦАМИ

Как это было

Советское Информбюро уже сообщало о чудовищном преступлении гитлеровских убийц, потопивших в Финском заливе госпитальное судно «Сибирь», перевозившее из Таллина эвакуированных женщин, детей и раненых красноармейцев и командиров Красной Армии.

Теперь, когда детально расследованы обстоятельства гибели госпитального судна, когда мы ознакомились с показаниями находившихся на борту «Сибирь», и ознакомившись с официальными документами, можно составить себе ясное представление о зверском злодеянии фашистов в водах Финского залива.

Госпитальное судно «Сибирь» вышло из Таллина в ночь с 18 на 19 августа, имея на борту 1.300 человек. Наступило утро. Погода была ясная с отличной видимостью. Можно было без боязни разглядеть силуэты судов, проходящих на большом расстоянии, и очертания берегов. Утро было спокойное. В лазаретных помещениях врачи обходили раненых, матери и дети собрались в столовой для завтрака.

В 14 часов 20 минут, когда судно находилось на севере от мыса Стеншер, сигнализация заметила в воздухе три вражеских бомбардировщика. Они быстро приближались к судну, сделали разворот и неожиданно сбросили 4 бомбы с правого борта и 2—с левого. На одна из этих бомб не попала в судно. Она разорвалась в воде на расстоянии 4—5 метров от борта, и лишь детонация притянула теплоходу некоторые повреждения. Самым существенным на них была порча рулевого управления.

Встревоженные взрывами бомб, женщины с детьми выбежали на палубу. Их удалось быстро успокоить. Команда исправила рулевое управление, и судно продолжило следовать по своему курсу.

В этот день фашистские самолеты ни разу не пытались атаковать советские военные корабли на Балтике, но госпитальное судно они не оставляли в покое.

В 16 часов 40 минут были замечены германские бомбардировщики «Ю-88», летевшие к теплоходу. Самолеты свистали и несколько раз пролетели над судном. Летчики не могли не видеть ослепительных знаков госпитального судна. Воздушные шпарты сбросили на нас крупные бомбы.

Рулевая и штурманская рубки были разрушены, рулевой матрос убит. Сильным взрывом капитана сбросило с мостика и завалило мешками с песком.

Послышались дуперадирующие крики детей. Женщины замечались по палубе. Одна из них, прижав к груди сына, бросилась к борту.

Выбравшись из-под обломков рубки, капитан приказал начать тушение пожара. Помощники на спардеке ныряли. Но полить воду оказалось невозможным из-за разрушений в машинном отделении. Матросы и санитары пробивались сквозь дымную завесу, чтобы вынести на корму, к которой еще не подошла пламя, всех раненых и детей. Помощник капитана тов. Мамалая получил при этом серьезные ожоги. Однако он по поиную своего поста и продолжал работу. Высокую самоотверженность показал командир Панов, кочегар Ленинский, боцман Павлов,

матросы Уляпин и Сувков, буфетчица Руднева, уборщица Александрова и другие. Пренебрегая опасностью, они выносили раненых из лазаретных помещений. Один раненый красноармеец заявил, что он достоял сил для того, чтобы самому пролезть на воду,—он решил спасти Ольгу Максимову сама была ранена, и все же она надеяла на борта свой спасательный пояс.

Началась посадка пассажиров на шлюпки и на плоты. Сквозь дым и пламя матросы, санитары, уборщицы продолжали переносить на корму раненых и детей из нижних помещений. Судно начало крениться налево. С правого борта были спущены все шлюпки, но сильная волна опрокинула некоторые из них. Часть шлюпок была разбита еще на борту при бомбежке. В воду бросили бревна и доски для того, чтобы люди могли продержаться еще некоторое время, пока подосплет помощь. Температура воды не превышала 12 градусов. Команда санитарно-медицинского персонала боролась за жизнь каждого пассажира.

В горящем госпитальному судну приближались наши небольшие военные корабли и катеры. Катеры подбирали людей на воде. Пошли трапички. Он стал сплывать людей с носовой палубы. На другой трапички был подан конец, но капитан оборвался. На корме в это время находилось до 70 человек. Нельзя было установить, всех ли пассажиров сняла другая трапички с носовой палубы, так как трапички туда с кормы было невозможно. Почти пять часов команда и все зорыные люди, выбываясь на последних сил, боролись с огнем. Надо было спускаться на воду последних раненых. Все, кто мог работать, сколачивали на досок новые плоты. Ни одной шлюпки уже не было. Когда морские палая с ног от усталости, спускали в воду плоты с материи, детьми и ранеными, фашистские разбойники продолжали свое злодейское дело. Два бомбардировщика вернулись к горевшему судну и сбросили возле него мины. Затем они начали обстреливать из пулеметов шлюпки и плоты со спасательными досками. С воды доносились крики раненых. Девочка в жидкой крови и сжимавшая кулачки! Только нависнувшая темнота спасла многих людей от верной гибели.

Всю ночь оставались на судне не прекратились бомбы с огнем. На борту палось еще до 40 тяжелораненых. Сколачивались новые плоты, и к рассвету все люди были спущены на воду. Вскоре они были сняты с плотов подошедшим трапичком. Последние люди покинули теплоход. Он был взят на буксир. По повреждениям оказались непригодными и теплоход затонул.

Когда госпитальное судно «Сибирь» вышло из Таллина, на его борту было 1.300 человек. Героическими усилиями команды теплохода было спасено 900 человек. 400 человек погибли в огне, потонули, убиты на плотках и в шлюпках пулеметными очередами фашистских истребителей. Эти 400 женщин, 400 зверски убитых женщин, детей, людей, лежащих на лазаретных койках, 400 жидких выхлопов о имени. Проклятие убийцам!

С. МАРВИЧ.

Рассказ капитана теплохода «Сибирь»

А. Чугунова

Потопление теплохода «Сибирь» — одно из самых омерзительных злодеяний германского фашизма. Оруд двуногого зверья, профессиональные убийцы беззастенчиво населения, женщины и детей — так навеки будет заклеймлена немецко-фашистская армия злобеда Гитлера. Будь он трижды проклят международным правом!

...Наш теплоход отошел от Таллина, имея на борту раненых, эвакуированных женщин и детей. Оноло палубы мы заметили плавание воздушного шарика. Враг выстрелил бомбу. В 14 часа. 20 мин. на судне была объявлена первая воздушная тревога — за нами охотились три «Истребителя». Они отчетливо видели, кого мы везем, и все же сбросили в пикирования на «Сибирь» шесть бомб. Но промахнулись. Однако сильной взрывной волной судно был причинен ряд повреждений.

Понятно, как падет подобострастие на женщин и детей. Экипаж и медицинский персонал проверил, нет ли пострадавших, не нужна ли кому-нибудь помощь. Мы постарались по возможности успокоить пассажиров. Организованными усилиями экипажа повреждения были ликвидированы в течение 15 минут, и «Сибирь» продолжала путь.

Надо сказать, что к этому времени погода основательно испортилась. Свежий ветер дует к вечеру сиз дитора, поглядывалась боковая волна.

В 16 часа. 40 мин. промчалась вторая волна воздушной тревоги. Над нами снова появились фашистские истребители. Убийцы решили нанести еще преступление до конца. Один из фашистских самолетов, сбрасывая бомбу в помещения, где находились тяжелораненые. Стоя,

крики, плач ослепили теплоход. От этой страшной картины сердце разрывалось на части. На спардеке забурладела пламя. Экипаж бросился тушить огонь. Но оказалось, что все противопожарные средства разрушены. Ветром перекинул матросов воду и задымил пламя, пытаясь локализовать пожар.

Спасение людей было затруднено до крайности. Шлюпки с левого борта разрушило взрывом. Спущенные на воду шлюпки с правого борта опрокинула штормовая волна.

В воде оказались сотни беспомощных людей. Вода окрасилась кровью. Мы бросили в воду все, что можно удержать людей на поверхности, насколько সমস্তерия шлюпки.

И тут гитлеровские мерзавцы во-всю показали свое зверное лицо. Фашистские стервятники с брешного полета стали расстреливать барахтающихся в воде раненых, женщин и детей. Они посылали одну пулеметную очередь за другой. Кровавые брызги крови дождевали эти гнусные баниты.

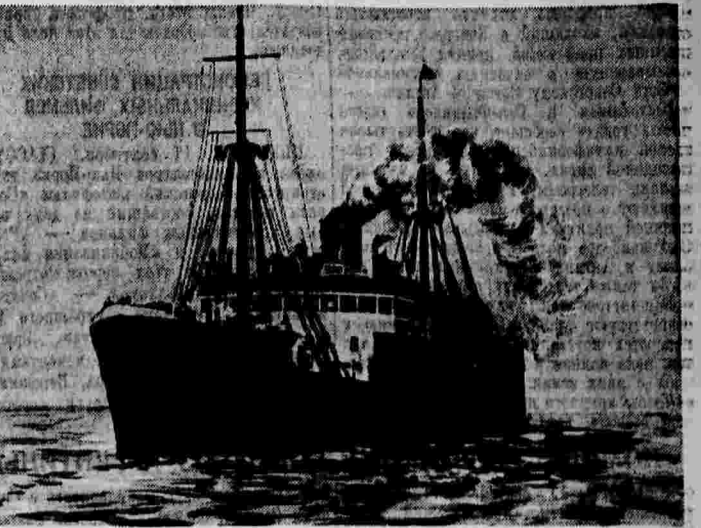
В бунтующем пламени пожара под шумки продолжал экипаж благотворную работу по спасению людей. Пошло несколько наших мелких судов, они подбирали утопающих. До 14 часов спасуемого дня шли спасательные работы. Мы покинули теплоход, когда на нем не осталось ни одного пассажира. Но, к сожалению, всех не удалось спасти: из 1.300 человек 400 погибли.

Мы, моряки, пережившие это безгуманное злодеяние, поклялись метить врагу, уничтожить его беспощадно. Смерть кровавому Гитлеру и его банде!

и он на наших глазах утонул. Я подплыл, ухватившись за какую-то крупную деревянную деталь корабля, носившуюся по волнам. Потом я взобрался на этот своеобразный плот, который сплывал не только мне, но еще троем мужчин и одной старой женщине. Несколько часов не было ни «плот» по волнам, пока не оказалась близка корабль, подобранный нас.

Сейчас, лежа в госпитале, свою боль и свое горе я забываю, глядя на соседнюю койку, на которой лежит пострадавший Марет Луиз. У нее тяжелые ожоги всего тела. Девочка ела из паролке со своей матерью, но теперь она одна... Мамашку Марет спас раненый краснофлотец. Он спрыгнул в воду с горящего корабля, прихватив с себе девочку ребенка. Держался он в воде до тех пор, пока его и ребенка не подобрал.

На весь мир знает мюнхен Марет дулгоих зверей, анишкики ее матери.

Госпитальное судно «Сибирь», перевозившее из Таллина в Ленинград раненых и эвакуированных из города женщин и детей, зверски потопленное фашистскими извергами 19 августа.

Рассказ пассажира

Ии Андреевны Виснапу

Я ехала из Таллина на «Сибирь» с полугодовалым ребенком. Около 5 часов дня 19 августа, находясь в своей каюте, я услышала сигнал воздушной тревоги, за которым вскоре последовал сильный взрыв. Я схватила на руки ребенка, прижала его к себе. Вдруг раздался поный взрыв. Меня выбросило из каюты в коридор, ударило о стену, и в этот момент вокруг обрушились горящие обломки. Я почувствовала страшную боль в правой руке, в которой держала ребенка, и упала в бессознательное. Отчулась я через несколько минут от запаха новой бомбы. Голова сыпала воя вся в крови. Я бросилась в конец коридора, куда еще не подобралась пламя. Сделала это во-время. Через секунду на том месте, где я отпала, все уже было завалено горящими бревнами, обгоревшими людьми, провалившимися сверху.

Выскочив на палубу, я увидела, что все успешнее от бомбежки люди уже спущены на воду. Пассажиры метались в страхе и отчаянии, а фашистские истребители продолжали сбрасывать бомбы, расстреливать нас пулеметным огнем. Ливнем упали полывава фашисты и первые группы раненых, залопивших доши. Я побежала на правый борт корабля. От борта отчаливала переполненная

лодка. Меня стали звать вниз. Держа ребенка в левой руке, я спрыгнула в воду. Не успевши мы отплыть от борта «Сибирь», как вдруг налетевшая сильная волна перевернула лодку. Все нахлынувшие в ней оказались в воде. Холодная вода жгла. Слепая правая рука не действовала. При впадении в воду ребенок выскользнул у меня из рук. Я встала, как налетевшая волна подхватила моего несчастного мальчика и отшвырнула далеко в сторону.

Почти пять часов я провела в холодной воде, судорожно ухватившись за обломок бревна. Затем я обессилела, началась судороги в ногах. В полной темноте, когда я уже теряла сознание, меня спасла команда траулера, посланного на розыски погибших.

Краснофлотцы буквально вытаскивали меня из объятий смерти. Они привели меня в чувство, дали сухое платье, оказали первую медицинскую помощь. Нежелая пролежать в кронштадтском госпитале, затем меня перевели в Ленинград.

Я верю, что подлый враг будет разбит и окончательно уничтожен. За слезы и страдания матерей, потерявших своих детей, за слезы сирот, матери которых погибли в холодной пучине Финского залива, врагу будет водано сполна.

Рассказ пассажира

Марии Филипповны Пугачевой

Первые часы плавания прошли спокойно. Я вместе со стенографисткой Ниной Рудавой, библиотекарем Марией Рудавой, секретарем Куратовой, машинисткой Сабинной находилась в нижних помещениях корабля, помогала ухаживать за ранеными.

Вдруг сообщили — над кораблем самолеты. Раненые стали спрашивать: — Нам? Кто-то сказал: — Это советская машина.

Все продолжало заниматься своими делами. Прошло немного времени, вдруг мы услышали сигнал воздушной тревоги и вскоре сильный взрыв. Пароход здорово повредился. В каюте разбился аэрал, часть посуды. Мы с Сабинной побежали наверх. Там сказали, что фашистские самолеты бросили на теплоход бомбы, но неудачно. Они разорвались около борта.

Мы успокоились, ибо, зная подлость и кровожадность врага, мы все же не могли себе представить, что в этом двуногом зверье совершенно не осталось ничего человеческого. Но деле оказалось, что мы жестоко ошибались.

Под вечер над кораблем опять появились фашистские самолеты. Снова началась бомбежка. Одна из бомб попала в середину теплохода. Начался пожар. Люди стали

бросаться к шлюпкам. Многие начали прыгать в воду. Команда и часть пассажиров валилась за переносу тяжелораненых из нижних помещений на палубу. Дух сильный ветер. Громкие волны выдымали громами. Я тоже бросилась в воду. Рядом со мной другие женщины, дети, летгоренные, хватаясь за доски, спасательные круги, со спастельными поясками пытались удержаться на воде. В это время сверху посыпались выстрелы. Пулеметные очереди фашистских банитов обрушились на беззащитных людей. Женщина, бросившаяся в воду с десятилетним грудным ребенком, плала теперь одна. Ребенка не стало. Оноло меля, держась за доску, плала женщина, поддерживая пятилетнюю дочь.

Примерно через час мы оказались вблизи советского корабля «Урал». Нам бросили веревку и подняли на палубу.

Гитлеровские баниты не унимались до наступления темноты. Они продолжали обстрел все время, пока шла спасение утопающих.

Гитлеровские вырки потеряли великий человеческий облик. Нет, они даже не звери; никакому зверю не свойственна такая бесчеловечная и подлая жестокость! Им может быть приговор: смерть, смерть без пощадки!

Рассказ радиста А. Чистякова

Мы вышли из Таллина в ночь на 19 августа. На борту теплохода находилось около 1.300 человек—раненые из таллинского госпиталя, женщины, дети, эвакуированные из столицы Эстонии.

Ночь прошла спокойно. Но утром 19-го, примерно на половине пути к острову Гогланд, над теплоходом показался немецкий разведчик. Пролетев над нами и, видимо, выискивая легкую добычу, фашист-разведчик направился к финскому берегу. Через некоторое время показалась немецкая бомбардировщица «Ю-88».

Услышав сигнал воздушной тревоги, я открыл дверь своей рубки, выходящей на корму, и увидел три «Истребителя» на брешном полете выпарывающихся к судну.

Фашистские истребители не могли не заметить наших ослепительных знаков, не могли не видеть, что перед ними лучшая госпиталь. Несмотря на это, они сбросили бомбы. Раздался ослепительный взрыв. Теплоход содрогнулся. Вылетевшая из рубки, я увидел, что взрывной волной (бомбы взорвались рядом с бортом) повреждено все автономное хозяйство. Тут же я получил распоряжение от капитана немедленно восстановить связь и принался за установку запасной антенны.

Связь была восстановлена. Я настраивал аппаратчик. Было около 5 часов вечера, когда снова раздался сигнал воздушной тревоги. Вслед за этим я услышал сильный грохот. Потом стало тихо. С трюмом открыл замкнутую дверь рубки, и увидел, что на стеньги левого борта выпарывался пламя. Ночью свет. Слышны огнестрельные, и подбежал к месту пожара. Сила же приключилась боцман И. Павлов и помощник капитана В. Мамалая. Но попытка ликвидировать пожар не к часу не привела. Сильный ветер разносил огонь, и

вскоре он перекинулся на правый борт. Шлипки бездействовали, потому что было повреждено машинное отделение.

Всюду на судне выисывались следы бомбардировки, картины ужасных разрушений, тем более ужасных, что за минуты перед тем здесь был лазарет с обычными для него тишиной, чистотой и порядком. Отпущены слышались хрипы умирающих, крики женщин, плач детей.

Спаста всех раненых, сохранить всех уцелевших — вот какую задачу поставили себе командиры судна. Но эта задача оказалась невыполнимой.

Часть шлюпок была разбита в результате бомбежки, остальные не могли принять даже женщин и детей.

Вода перевернутых шлюпок в воде барахтались сотни людей. Команда стала бросать им спасательные пояса, доски, спасательные круги. И люди, видя самоотверженность команды, не покидавшей горящего судна, поверили в свое спасение. Пользуясь любыми средствами, они пытались продержаться на воде до подхода помощи. Но многим не пришлось ее дожидаться. Подлые воздушные баниты с брешного полета стали халявочно расстреливать спасающихся, пуская одну пулеметную очередь за другой.